

Андреев Василий Николаевич

О НЕКОТОРЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЁЗДАХ РУССКИХ СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСЕМ, ОБРАЗОВАННЫХ НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

В статье анализируются русские арготизмы и жаргонизмы, возникшие на базе заимствований из английского языка, послужившие основой для дальнейшего словообразования и вошедшие в состав субстандартных словообразовательных гнёзд. Рассматриваются особенности словообразования таких единиц в сравнении с аналогичными процессами в русском литературном языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 19-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Акимова Т. Г.** Темпоральная локализация действия в современном английском языке // Вопросы языкознания. 1986. № 4. С. 47-59.
2. **Амирова О. Г.** Содержание семантической роли объекта при английских глаголах управления // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 167-173.
3. **Бондарко А. В.** Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: УРСС, 2001. 208 с.
4. **Лакофф Дж.** Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. Лингвистическая семантика. С. 350-368.
5. **Селиверстова О. Н.** Семантические типы предикатов в английском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 86-216.
6. **Andor Y.** Toward an Integration of Lexicase and Case Based Deep Semantics: Arguments for a Cognitively Based Semantic Theory // Hungarian Studies in English. Dedrecen, 1992. № 15. P. 63-73.

**LEVELS OF ABSTRACTION OF PREDICATES EXPRESSED
BY THE ENGLISH VERBS OF MANAGEMENT**

Amirova Oksana Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
poophin@rambler.ru

The article reveals the principles of semantic classification of predicates in relation to the time axis by the example of functioning of the English verbs of management. The author analyzes the level of abstraction of a denotative situation, and suggests the typology of predicates that represents the features of the content of a verb semantic structure by the criterion of localization / abstraction from a particular course of time. The article focuses on the fact that the morphological form of the use of verbal unit is directly dependent on the semantic type of a predicate.

Key words and phrases: predicate; semantic type of predicate; localization / abstraction of predicate from time axis; gestalt; predicate of class; homogeneous, heterogeneous, gestalt predicates.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье анализируются русские арготизмы и жаргонизмы, возникшие на базе заимствований из английского языка, послужившие основой для дальнейшего словообразования и вошедшие в состав субстандартных словообразовательных гнезд. Рассматриваются особенности словообразования таких единиц в сравнении с аналогичными процессами в русском литературном языке.

Ключевые слова и фразы: заимствования; субстандарт; словообразовательное гнездо; способ словообразования; словообразовательная модель.

Андреев Василий Николаевич, к. филол. н.

Нижегородский государственный университет им. Н. А. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
andreev-vn-arz@yandex.ru

**О НЕКОТОРЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЁЗДАХ РУССКИХ СУБСТАНДАРТНЫХ
ЛЕКСЕМ, ОБРАЗОВАННЫХ НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ[©]**

Заимствование является одним из способов пополнения словарного состава как кодифицированного русского языка, так и русского субстандарта. Так, в русское арго вошли английские, немецкие, французские, чешские, польские, украинские, угро-финские, латышско-литовские, тюркские, цыганские, еврейские, греческие, латинские заимствованные слова [4, с. 65-88]. Словообразовательные и семантические изменения заимствований из английского языка в русском субстандарте (на материале арго) рассматривались нами ранее [1; 2; 3].

Предмет настоящего исследования – русские арготизмы и жаргонизмы, возникшие на базе заимствований из английского языка, послужившие основой для дальнейшего словообразования и вошедшие в состав субстандартных словообразовательных гнезд.

Основными источниками словарного материала послужили следующие словари: «Словарь тысячелетнего русского арго» М. А. Грачёва [4] и «Большой словарь русского жаргона» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной [6].

В процессе анализа интересующего нас языкового материала было выявлено несколько достаточно больших словообразовательных гнезд, вершинами которых являются заимствованные из английского языка лексемы или их производные.

Рассмотрим словообразовательное гнездо с вершиной *аск*. *Аск* – «1. -а, м. Попрошайничество, сбор милостыни. 2. -а, м., чаще мн. Вопрос, проблема. 3. утверд. частица. Конечно, безусловно, разумеется» [Там же, с. 39]. Данный жаргонизм возник на основе английского глагола *to ask* – «спрашивать, просить», который не имеет в английском языке омонимичного существительного. Следует отметить, что на основе английского глагола в русском субстандарте было образовано именно существительное с отвлечённой семантикой (1 и 2 значения) без аффиксов с соответствующим деривационным значением, возможно, по аналогии с русскими абстрактными существительными, образованными способом нулевой суффиксации (типа *бег, смотр, выход* и др.). Третье же значение возникло, скорее всего, по ассоциации с русской частицей *спрашиваешь* как выражением уверенного утверждения. В молодёжном жаргоне зафиксировано существительное женского рода *аска* в значении «подавание», не имеющее прямой связи с семантикой английского глагола и возникшее при переосмыслении первого значения русского жаргонизма *аск* – «попрошайничество, сбор милостыни» (по типу: действие → результат).

На второй ступени словообразования в русском субстандарте с помощью глагольного суффикса *-а-* образуется глагол *аскать* с видовой парой *аскнуть*. *Аска́ть* – «-аю, -аешь; несов. 1. Просить у кого-л. что-л. (обычно деньги). 2. Спрашивать у кого-л. о чём-л.» [Там же]. В этом случае в русском субстандарте наблюдается процесс, обратный нулевой суффиксации в русском литературном языке: от существительного со значением отвлечённого действия образуется глагол, а не наоборот (ср.: *бежать* → *бег*).

На следующей ступени словообразования от производящей основы глагола образуется парадигма, состоящая из существительных со значением «производитель действия» и глаголов. Глаголы образуются префиксальным способом по общезыковым моделям: *нааскать* – «добыть что-либо, аская», *проаскать* (с видовой парой *проаскнуть*) – «спросить» [7], *поаскать* – «1. Расспросить кого-л. о чём-л. 2. Попросить у кого-л. что-л.» [6, с. 442].

Существительные образуются суффиксальным способом. С помощью продуктивного в литературном языке суффикса *-тель* со значением «лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим словом» [8, с. 143] образуется субстандартная лексема *аскатель* «тот, кто часто просит что-н. у знакомых: денег взаймы, мелочь на проезд, бритву и т.п.; попрошайка» [6, с. 39]. Жаргонизм *аскач* «1. Удачливый попрошайка. 2. Человек, живущий попрошайничеством» [5, с. 19] образуется с помощью продуктивного в разговорной речи и в просторечии суффикса *-ач* с семантикой «лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом» (ср.: *рвать* – *рвач* (разг.), *ткач, трепач*) [8, с. 202]. Третье производное существительное *аскер* «1. Человек, живущий за чужой счёт, на деньги, средства, собранные с друзей, знакомых. 2. Попрошайка, нищий» [6, с. 39] образовано при помощи продуктивного в английском языке суффикса *-er*, выражающего значение «лицо или предмет, выполняющий действие» (ср.: *player, reader, mixer*). Его синонимом в русском литературном языке является ударный суффикс *-ор, -ёр* (напр., *танцор, дирижёр, контролёр*). Отметим, что русский жаргонизм *аскер* образован из двух заимствованных морфем в русском субстандарте и не имеет соответствия в английском языке.

Интересный языковой материал содержится в субстандартном словообразовательном гнезде с вершиной *дринк*. *Дринк* – «1. -а, м. Алкогольный напиток. 2. -а, м. Выпивка, пьянка, распитие спиртных напитков» [Там же, с. 167]. Данный жаргонизм возник на основе английского слова *drink*, которое в языковедческом источнике может быть как глаголом, так и существительным (типичная для английского языка конверсия): *drink 1* – «2) пить, пьянствовать; 3) напавать, подпавать, снабжать выпивкой»; *drink 2* – «2) алкогольный напиток; 5) запой; пьянство, алкоголизм; состояние опьянения» [9]. В этом случае мы не можем однозначно утверждать, слово какой части речи выступило в качестве производящей единицы, однако, как и в случае с лексемой *аск*, результатом заимствования стало существительное, причём в нескольких фонетических вариантах: *дринк, дриньк, дрынк, дринч* [6, с. 167]. В вариантах *дринк* – *дринч* наблюдается характерное для кодифицированного русского языка историческое чередование согласных *к//ч*, оно же сопровождает образование некоторых производных анализируемого гнезда, например, *дринкать* – *дринчать, дринкер* – *дринчер* с сопоставимыми значениями.

На второй ступени словообразования в русском субстандарте с помощью глагольного суффикса *-а-* образуется глагол *дринкать* (*дринькать, дрынчать, дринчать*) с видовой парой *дринкнуть* (*дринкануть, дрынкнуть*). *Дринка́ть* – «-аю, -аешь; несов. Пить (чаще спиртное); пьянствовать» [Там же]. Как и в случае с вышеописанным гнездом, от существительного со значением отвлечённого действия в русском субстандарте образуется глагол.

На третьей ступени словообразования от производящей основы глагола образуется обширная парадигма, состоящая из существительных со значением «производитель действия», сложных существительных и приставочных глаголов. Часть глаголов образуется префиксальным способом по общезыковым моделям: *выдринкать* (*выдринчать*) – «выпить (чаще об алкогольных напитках)», *задринкать* (*задринчить*) – «выпить спиртного (обычно много)» [Там же, с. 113, 196]; другие – префиксально-постфиксальным способом: *надринкаться* (*надринчаться*) – «напиться пьяным»; *удрынкаться* (*удринчаться*) – «выпить, напиться допьяна» [Там же, с. 370, 610]. Здесь прослеживается явная аналогия с литературными синонимами *пить* → *выпить, пить* → *напиться, пить* → *упиться* (прост.), с просторечными *жрать* → *выжрать, жрать* → *нажраться, жрать* → *ужраться*, что подтверждает продуктивность этих словообразовательных моделей в русском языке в целом.

Как и в словообразовательном гнезде с вершиной *аск*, существительные со значением «производитель действия» образуются суффиксальным способом на третьей ступени деривации. Здесь мы встречаем и продуктивный в русской разговорной речи суффикс *-ач* (*дринкач* – «алкоголик, пьяница»), и продуктивный

в английском языке суффикс *-er* (*дринкер, дринчер* – «алкоголик, пьяница»), описанные нами выше. Кроме того, суффиксальными дериватами с той же семантикой являются лексемы *дринкарь* (ср. лит. *пахарь, токарь* с непродуктивным в литературном языке суффиксом *-арь* [8, с. 145]) и *дринчуга* (ср. прост. *хапуга* с уникальным суффиксом *-уг* [Там же, с. 154] + ассоциация с прост. *пьянчуга*). Слово *дринчуга* выступает в качестве производящего для двух эмоционально-окрашенных существительных с тем же значением: *дринчуган* – существительное с непродуктивным суффиксом *-ан* и словообразовательным значением «лицо, склонное к тому, что названо мотивирующим словом (с оттенком неодобрения)» [Там же, с. 185] (ср. лит. *интриган, политикан, критикан* + ассоциация с прост. *братан, друган*); *дринчужник* – существительное с продуктивным, особенно в разговорной речи, суффиксом *-ник* и словообразовательным значением «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом» [Там же, с. 181] (ср. лит. *помощник, фокусник, завистник*).

В состав рассматриваемого гнезда входят также сложные существительные *дринк-команда* (*дринч-команда*), *дринч-сэйшн*. *Дринк-команда* (*дринч-команда*) – «компания, основное занятие которой – распитие спиртных напитков» [6, с. 167]. *Дринч-сэйшн* – «тусовка с выпивкой (алкоголем)» [5, с. 119]. Эти слова образованы путём сложения двух элементов, причём в состав второй лексемы вошли два жаргонизма, возникших на базе заимствований из английского языка.

Таким образом, проведённые наблюдения позволяют сделать следующие выводы. Иноязычные заимствования входят в русский субстандарт, начиная функционировать в словообразовательной системе и обрастая производными. Рассмотренные нами словообразовательные гнезда в большинстве случаев строятся по продуктивным моделям морфологического словообразования и сохраняют словообразовательную семантику русского национального языка. Особенностью описанных гнезд является первая ступень деривации, на которой от существительного с абстрактным значением суффиксальным способом образуется глагол, что противоположно процессу нулевой суффиксации в литературном языке. Нужно отметить также, что при образовании дериватов используются как морфемы, характерные для русского национального языка, так и заимствованные из английского языка морфемы. Следовательно, активное образование производных единиц свидетельствует о высокой степени адаптации заимствований из английского языка в русском субстандарте.

Список литературы

1. Андреев В. Н. Основные способы образования квазиномов в русском арго (статья) // Русский язык в школе. 2012. № 5. С. 77-81.
2. Андреев В. Н. Производные от английских заимствований в русском субстандарте // Русский язык как государственный язык Российской Федерации: лингвистический, ценностный, эстетический, социальный, историко-культурный статус: материалы Межрегиональной конференции по вопросам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации. (Москва, 31 октября – 2 ноября 2012 г.): доклады / науч. ред. С. Н. Пяткин. М. – Арзамас: Про100 Медиа, АГПИ им. А. П. Гайдара, 2012. С. 153-155.
3. Андреев В. Н. Словообразовательные и семантические изменения заимствований из английского языка в русском субстандарте (на материале арго) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 5 (1). С. 364-366.
4. Грачёв М. А. Словарь тысячелетнего русского арго. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.
5. Левикова С. И. Большой словарь молодёжного сленга. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 928 с.
6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2001. 720 с.
7. Рожанский Ф. И. Сленг хиппи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/rozhansky-92.htm> (дата обращения: 21.08.2014).
8. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. I. 789 с.
9. ABBY Lingvox5: электронный словарь. Выпуск: 15.0.511.0.

ABOUT SOME FAMILIES OF WORDS OF THE RUSSIAN SUBSTANDARD LEXEMES FORMED ON THE BASIS OF ENGLISH BORROWINGS

Andreev Vasilii Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, (Branch) in Arzamas
andreev-vn-arz@yandex.ru

The article analyzes Russian slang expressions and jargons that were formed on the basis of borrowings from English, served as the basis for further derivation and became members of substandard families of words. The paper considers the peculiarities of word-formation of such units in comparison with the similar processes in the Russian literary language.

Key words and phrases: borrowings; substandard; family of words; method of word-formation; word-formation model.